

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.85>

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Научная статья

Граничина О.А.^{1,*}, Агапова Е.Н.², Жарова М.В.³, Трапицын С.Ю.⁴

¹ ORCID : 0000-0003-1398-6684;

² ORCID : 0000-0002-5995-4285;

³ ORCID : 0000-0003-2932-938X;

⁴ ORCID : 0000-0003-3752-8848;

^{1, 2, 3, 4} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga_granichina[at]mail.ru)

Аннотация

В современных условиях значимость формирования у российских граждан общественного сознания, высокой социальной ответственности и активной гражданской позиции не подлежит сомнению. Это особенно актуально в отношении молодежи, от которой во многом зависит решение общественно значимых проблем, будущее нашей страны. Цель статьи – выявление степени и характера влияния социального капитала на гражданскую активность учащейся молодежи. Описанное в статье исследование включало в себя теоретический анализ детерминант гражданской активности учащейся молодежи, сущности и структуры ее социального капитала и установление возможного характера их взаимосвязи, а также сбор, обработку и обобщение эмпирических данных об актуальном уровне гражданской активности учащейся молодежи и величине их социального капитала.

Понимание характера влияния социального капитала на гражданскую активность учащейся молодежи дает возможность осуществлять системную и целенаправленную деятельность по формированию, накоплению, мобилизации и конвертации социального капитала в интересах вовлечения молодежи в решение общественно-значимых проблем, развития у нее патриотизма, социальной ответственности и гражданской активности.

Ключевые слова: молодежь, гражданская активность, социальный капитал, ценности, доверие, связи.

SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR IN INCREASING YOUTH CIVIC ACTIVITY

Research article

Granichina O.A.^{1,*}, Agapova Y.N.², Zharova M.V.³, Trapitsin S.Y.⁴

¹ ORCID : 0000-0003-1398-6684;

² ORCID : 0000-0002-5995-4285;

³ ORCID : 0000-0003-2932-938X;

⁴ ORCID : 0000-0003-3752-8848;

^{1, 2, 3, 4} Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (olga_granichina[at]mail.ru)

Abstract

In modern conditions, the importance of forming public awareness, high social responsibility and active citizenship among Russian citizens is beyond doubt. This is especially true for youth, on whom the solution of socially important problems and the future of our country largely depends. The aim of the article is to identify the degree and nature of the influence of social capital on the civic activity of students' youth. The research described in the article included theoretical analysis of the determinants of civic engagement of students, the essence and structure of their social capital and the establishment of the possible nature of their relationship, as well as the collection, processing and generalization of empirical data on the current level of civic engagement of students and the size of their social capital.

Understanding the nature of the influence of social capital on the civic activity of students makes it possible to carry out systematic and purposeful activities to form, accumulate, mobilize and convert social capital in the interests of involving young people in solving socially important problems, developing their patriotism, social responsibility and civic activity.

Keywords: youth, civic activity, social capital, values, trust, connections.

Введение

Развитие гражданского общества, характеризующееся возникновением и проявлением разнообразных форм социальной активности населения, выступая показателем уровня зрелости общества, социальной ответственности, национального самосознания, политической культуры его членов, в существенной степени определяется наличием критической массы людей, способных как конструктивно взаимодействовать с представителями различных социальных групп, так и готовых находить баланс между личными и общественными интересами и способами их достижения, содействовать общему благу, основываясь на идентичных ценностях и нормах морали. Особая роль в этом принадлежит современной молодежи, которой в перспективе предстоит не только решать задачи, затрагивающие жизненно важные для России интересы и потребности, но и нести ответственность за будущее страны. От ценностных диспозиций молодых людей и уровня их гражданской активности зависит устойчивость социально-экономического

развития нашей страны, ее суверенитет, роль и место в будущем миропорядке, успешность реализации социально значимых проектов. Это актуализирует задачу концептуального осмысления процессов формирования гражданской активности российской молодежи и выявления влияющих на нее факторов.

Таковыми факторами, на наш взгляд выступают, сформированная у молодежи система базовых и инструментальных ценностей, уровень доверия к государственным и общественным институтам и другим людям, комплекс связей, устанавливаемых в рамках взаимодействий с семьей, ближайшим окружением, школьными и студенческими коллективами, общественными объединениями и пр., что одновременно является и компонентами социального капитала. Правомерно, следовательно, предположить, что чем выше величина социального капитала молодого человека и/или молодежного сообщества, тем выше будет уровень их гражданской активности.

В процессе реализации исследования мы предположили, что чем больше социальный капитал сообщества, к которому принадлежит молодой человек (семья, ближний круг, учебная группа/класс, образовательная или общественная организация), тем более он готов к проявлению гражданской активности и реально проявляет ее. При этом важным является выявление степени влияния на молодых людей различных коммуникативных каналов, посредством которых формируются их ценностные ориентиры, установки и отношения к самому себе, окружающим людям, миру в целом, гражданское самосознание и активность. Выявление таких агентов влияния позволит определить и усилить роль образовательных и общественных организаций в процессах формирования гражданской активности современной российской молодежи.

Проблематика гражданской активности во взаимосвязи с понятием гражданского общества привлекала внимание ученых, еще начиная с древнегреческих философов Аристотеля и Платона. Определение понятия «гражданская активность» было дано в работах Гегеля; М. Вебер, А. Грамши, Р. Даль, Э. Дюркгейм, К. Маркс, А. де Токвиль рассматривают гражданскую активность не только с позиции условий и возможностей ее проявления, но и реальных результатов, которые она приносит обществу [1]. М.У. Фуули соотносит уровень гражданской активности со степенью развития гражданского общества и демократии [2]. Большой вклад в исследование этой проблематики внесли труды Дж. Коэна, Э. Арато, С. Ланга, А. Хэртеля, М. Бюрша [3], [4], [5].

Изучением теоретических подходов к феномену гражданской активности российской молодежи занимались Г.И. Герасимова и О.В. Швецова [6]. Авторы придерживаются мнения, что «гражданская активность является разновидностью социальной активности и трактуется как заинтересованное участие молодежи в различных социально-политических практиках» [6, С. 17]. Субъектную готовность человека участвовать в общественно значимых мероприятиях подчеркивают Ю.Б. Тарасов и В.А. Худик [7]. О влиянии примеров успешных социальных практик на личность говорят М.С. Начкебия, Д.В. Хрипкова и К.А. Хрипков [8].

В этом аспекте для формирования гражданской активности важными оказываются как влияние на личность сообществ, в которые она включена, так и влияние самой личности на эти сообщества. Особенно значимо такое влияние в подростковом и юношеском возрасте [9]. Степень проявления социальной и, в частности, гражданской активности во многом зависит от общности ценностных ориентиров в тех сообществах, в которые включен молодой человек, от уровня доверия между участниками и силы связи между ними. Все это, на наш взгляд, подчеркивает необходимость и дает основания для проведения междисциплинарных исследований гражданской активности молодежи через призму социального капитала.

Методы и принципы исследования

Задачами исследования являлись: выявление значимых различий в уровне гражданской активности школьников и студентов – участников РДДМ (Российское движение детей и молодежи) и не состоящих в какой-либо общественной организации, а также оценка влияния на эту активность социального капитала.

Исследование проводилось на базе РГПУ им А.И. Герцена в августе-сентябре 2023 года. Генеральной совокупностью выступила учащаяся молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. При организации исследования был использован типический (стратифицированный) отбор: вся выборка (1110 человек) состояла из трех групп: учащиеся 8-11 классов (305 человек, 1 группа); школьники, участники РДДМ Санкт-Петербурга и Ленинградской области (198 человек, 2 группа); студенты (607 человек, 12 российских вузов, 3 группа).

Методом изучения было выбрано анкетирование. В анкету вошли 3 блока вопросов, оценивающих компоненты социального капитала: ценностные ориентации, уровень доверия, характеристика связей, и блок вопросов для оценки уровня гражданской активности респондентов и их ближайшего окружения.

Основные результаты

3.1. Оценка уровня доверия

В ходе обработки полученных данных констатируется, что наибольшее доверие участники опроса испытывают к семье: доверяют ей «всегда» 61,6% респондентов 1 группы, 55,8% – 2 группы, 62,6% – 3 группы. Следующие в рейтинге тех, кому «всегда» доверяют респонденты, – близкие друзья: 47,7%, 44,7%, 47,7% соответственно. В отношении образовательных организаций, в которых обучаются респонденты, рейтинг доверия выглядит следующим образом: классный руководитель или куратор группы, образовательная организация, одноклассники /одногоруппники. В отношении государственных институтов: «абсолютно» доверяют президенту более 26% школьников и около 18% студентов, правоохранительным органам – 15,5% и 14,5%, правительству – 13,5% и 13,2%.

В третьей группе респонденты больше всего доверяют семье, далее по рейтингу – доверие друзьям. Только чуть менее 34% школьников 1 группы и около 28% 2 группы «всегда» доверяют классному руководителю, 32% студентов доверяют куратору. Доверие к вузу испытывает 25,75% студентов, однокурсникам – 14,5%, в то время, как доверие к школе характерно для 16,8% школьников (1 и 2 группы), одноклассникам – 9,5% (1 группа) и 10,2% (2 группа).

Все группы респондентов продемонстрировали невысокий уровень доверия к окружающим людям. Лишь около 20% респондентов в каждой из групп склонны доверять большинству людей. Редко доверяют окружающим 31,3% школьников и 23% студентов.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что наибольший уровень доверия все группы респондентов испытывают к «ближнему кругу», что способствует формированию социального капитала закрытого типа [10], доверие же к образовательным организациям и государственным институтам демонстрирует лишь каждый пятый участник опроса.

3.2. Исследование характера связей

Осуществлялась посредством анализа результатов ответов на следующие вопросы:

1. Какое количество человек может оказать Вам помощь, если она Вам потребуется?
2. Какое количество человек входит в круг тех, кому Вы обычно оказываете помощь?

Результаты опроса показали, что ответы респондентов всех трех групп практически совпадают. В каждой из групп более 60% респондентов имеют радиус общения 3-6 человек.

Анализ результатов ответов 1 группы респондентов показал совпадение количества тех, кто готов оказать помощь респондентам, с количеством людей, кому респондент готов помогать; для респондентов 2 и 3 групп характерно то, что они готовы оказать помощь большему количеству людей по сравнению с теми, кто готов им оказать помощь. Представители РДДМ и студенты оказывают помощь преимущественно «ближнему» кругу, а при необходимости прибегают к помощи друзей и семьи 60-70% из них. Процент студентов, прибегающих к помощи друзей и родных выше, чем соответствующий показатель в 1 и 2 группах. Самое низкое значение этого показателя во второй группе – около 60%, что соотносится и с самым низким по сравнению с другими группами уровнем доверия к семье. При этом для данной группы респондентов констатируется самое высокое значение показателя доверия к друзьям, к которым 71,6% респондентов этой группы обращаются в случае необходимости за помощью.

3.3. Исследование ценностных ориентиров

Использовалась следующая шкала для оценки важности ценностей: 1 – очень важные (более 60% ответов); 2 – достаточно важные (от 30% до 60%); 3 – малозначимые (менее 30%).

Респонденты 1 и 3 групп продемонстрировали схожесть мнений, их ценностные выборы практически совпали, наиболее важными для обеих групп являются «семья» и «свободное время». Это подтверждает наш вывод, что для большинства школьников и студентов в приоритете личные цели и интересы, общественные ценности являются для них менее значимыми. Для представителей РДДМ, наряду с «семьей», значимой ценностью выступают «друзья», а ценность «работы» выше, чем ценность «свободного времени». Это косвенно подтверждает наше предположение о более высоком уровне социальной ответственности представителей РДДМ, а также об их готовности осуществлять общественно значимую деятельность.

В категорию малозначимых ценностей у респондентов 1 и 3 групп попали «любовь к Родине», «религия», «политика». Заметим, что несмотря на то, что в рейтинге ценностей всех трех групп «любовь к Родине» занимает одинаковое 7 место, в группе представителей РДДМ ее отметили 31,5% респондентов, в то время как в 1 и 3 группе процент выборов составляет 18,4% и 24,2% соответственно. Это можно интерпретировать как более высокий уровень патриотизма участников РДДМ, их готовность работать на благо Родины.

Таким образом, ценности, как «работа», «учеба», «возможность быть полезным для общества» оказываются для молодежи менее значимыми по сравнению с ценностями, относящимися к ближнему кругу (семья, друзья) и к личным интересам (свободное время). Наименьший вес имеют патриотические ценности, что коррелирует с низким интересом к политике, негативно влияя на гражданское самосознание и активность.

Последний блок вопросов анкеты был связан с самооценкой уровня гражданской активности. Результаты обработки анкет позволяют сделать вывод, что значительная часть респондентов первой (59,5%) и третьей (44,5%) групп не принимают участия в гражданско-патриотических мероприятиях, частота участия в них представителей 2 группы (участники РДДМ) в 6 раз выше, но это происходит преимущественно в рамках проектов данного движения.

Респонденты 1 и 3 групп проявляют гражданскую активность чаще по личной инициативе (19,3% и 28,1% соответственно) или по предложению друзей (16,9% и 18,2%). Анализ ответов свидетельствует, что значимую роль в создании условий для проявления гражданской активности играет школа, а главным организатором участия в социально значимых мероприятиях является классный руководитель. Так 15,3% школьников (1 группа) и 12% представителей РДДМ (2 группа) участвуют в подобных мероприятиях именно по инициативе классных руководителей. По инициативе преподавателей вуза и кураторов вовлекаются в гражданскую активность только 2,4% студентов, из чего можно заключить, что в вузах, в отличие от школ, воспитательным мероприятиям не уделяется должного внимания. Результаты исследования показывают, что наиболее активно вовлечены в гражданские инициативы представители «движения первых», однако среди школьников они составляют лишь 8%.

Отметим, что при высоком уровне доверия семье и осознания молодыми людьми её ценности, родители не проявляют большого интереса к вовлечению своих детей в реализацию гражданских инициатив. Это подтверждают результаты опроса – менее 10% респондентов всех групп участвует в общественно-значимых мероприятиях вместе с родителями. Примечательно, что влияние родителей на проявление гражданской активности оказалось наименьшим для представителей РДДМ, тогда как в двух других группах респондентов оно находится на третьем месте.

Самооценка гражданской активности проводилась по 5-балльной шкале: 1 – «совсем не проявляю и не испытываю желание участвовать», а 5 – «готов и уже активно участвую». Почти каждый третий респондент 1 группы не смог себя оценить; 26% оценили свою гражданскую активность в 1 балл, 23% – в 2 балла и лишь 17% респондентов 1 группы смогли привести конкретные примеры проявления своей гражданской активности. Около 4% указали, что делают это часто. Ответы респондентов 1 и 3 групп идентичны, за исключением оценок в 1 и 2 балла (14,5% и 19,1%

соответственно), и оценок в 4 и 5 баллов (24,7% и 6,6%). В этих группах наибольшую долю составляют опрошенные, которые «затрудились с ответом» – 22,3%.

Принципиально иную картину демонстрируют ответы представителей РДДМ. Для них характерна незначительная доля респондентов с низким уровнем гражданской активности. Совсем не проявляют ее 3,6%, пассивны – 7,6%. Вариант «испытываю желание и стараюсь проявлять гражданскую активность» выбрали 35,5% респондентов этой группы.

Помимо собственной респондентам было предложено оценить уровень гражданской активности своих родителей и друзей. Результаты анкетирования показывают взаимосвязь оценочных профилей: при высокой оценке собственной гражданской активности респонденты склонны выставлять высокие оценки и «ближнему кругу». И наоборот, если респонденты считают, что они неактивны, столь же низко они оценивают активность своего «ближнего круга».

Данные студентами оценки уровня гражданской активности друзей оказались несколько выше, чем у школьников. Респонденты 1 и 3 групп оценивают уровень гражданской активности родителей более высоко по сравнению с друзьями. При этом, согласно их оценкам, только 12% родителей проявляют высокую активность.

Иную картину демонстрируют ответы респондентов 2 группы (представителей РДДМ). Их «пик» соответствует 4 баллам как для родителей, так и для друзей (36% и 31,5% соответственно).

Полученные данные подтверждают вывод о том, что представители РДДМ, по сравнению со школьниками и студентами, не входящими в это общественное объединение, более активно участвуют в социально значимых мероприятиях, что может быть связано с наличием организационных возможностей этого движения молодежи, а также влиянием «ближнего круга», подающего пример реализации общественно значимой деятельности.

Полученные в ходе исследования результаты обосновывают наше предположение о влиянии социального капитала на уровень гражданской активности молодежи. Применение корреляционного анализа позволило сделать вывод о том, что чем больше радиус поля связей респондентов, тем выше уровень их гражданской активности. Отметим при этом, что коэффициент корреляции – 0,2-0,3 между уровнем доверия респондентов и их гражданской активностью показывает незначительное влияние доверия на активность, однако можно утверждать, что для респондентов 1 и 3 групп характерна зависимость уровня гражданской активности от аналогичного показателя их «ближнего круга», степень доверия к которому у респондентов достаточно высока. Для респондентов 2 группы подобная зависимость не столь очевидна, поскольку именно участники РДДМ демонстрируют наименьший уровень доверия родителям и наибольший – государству. Тем самым было установлено значимое влияние ближайшего окружения на показатель уровня гражданской активности молодежи. Кроме того, полученные данные говорят о значимости доверия как компонента социального капитала при формировании гражданского самосознания молодежи. В ходе исследования было выявлено, что школьники и студенты, которые не состоят в общественных организациях, редко принимают участие в мероприятиях патриотической направленности. Свою гражданскую активность они проявляют, в основном участвуя в благотворительных мероприятиях, социальных проектах и экологических акциях.

Обсуждение

Результаты исследования позволили обосновать влияние социального капитала на уровень гражданской активности молодежи.

Анализ полученных данных в процессе анкетирования высветил ряд негативных факторов: доверие молодежи государственным и общественным институтам находится на недопустимо низком уровне; в число базовых ценностей молодежи не входит такая ценность, как любовь к Родине; связи с учителями (преподавателями) и администрацией вузов и школ как представителей государства немногочисленны и слабы. Последнее, в частности, обуславливает низкий индекс социального капитала образовательных организаций (школ и вузов), что не позволяет использовать их потенциал для формирования активной гражданской позиции учащихся, повышения уровня социального доверия и эффективной трансляции общественных ценностей.

Наиболее сильным агентом влияния на уровень гражданской активности молодежи является социальный капитал семьи, что следует учитывать при организации воспитательного процесса и реализации государственной молодежной политики.

Исследование показало, что наивысший уровень гражданской активности присущ участникам «движения первых», которые обладают высокой степенью доверия государству, признают любовь к Родине базовой ценностью гражданина. Это свидетельствует о том, что общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи обладает достаточно высоким индексом социального капитала и соответствующими ресурсами для повышения гражданской активности молодежи.

Таким образом, социальный капитал семьи, образовательных и общественных организаций, различных молодежных движений может способствовать формированию позитивных ценностных установок, создавать условия для выстраивания доверительной сети связей, которые стимулируют проявление молодежью гражданской активности. Исследование показало, что в формировании у молодежи системы ценностей в равной мере участвуют семья и образовательная организация. Вместе с тем установлено, что существуют проблемы в выстраивании связей между этими каналами трансляции ценностей, что подчёркивает важность диалога между родителями и педагогами [11].

Результаты исследования позволяют утверждать, что значимым фактором формирования гражданской активности молодежи является ее вовлеченность в деятельность общественных организаций, таких, например, как РДДМ. Формируя социальный капитал открытого типа, РДДМ способствует росту социального капитала страны: представители РДДМ обладают высокой степенью доверия государству, разделяют общественные ценности, имеют удлиненный радиус связей с направленностью во внешнюю среду. Таким образом, создание подобных молодежных общественных объединений формирует ценностно-ориентированную среду, в которой может быть наилучшим образом реализован потенциал влияния социального капитала на повышение гражданской активности молодежи.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в целом уровень гражданской активности современной молодежи невысок. Ее сосредоточенность на личных интересах и проблемах, низкий уровень социального доверия и дефицит общественных ценностей затрудняет вовлечение молодежи в решение общественно значимых проблем, снижает ее гражданскую активность. Для повышения гражданской активности молодежи необходимо:

1. Разработать механизмы вовлечения молодежи, начиная со школьного возраста, в различные сообщества для решения общественно-значимых вопросов.
2. Обеспечить взаимодействие и преемственность сообществ общественно-гражданской направленности на уровне школы, колледжа, вуза.
3. Интенсифицировать работу по формированию доверия и поддержки в отношении этих сообществ.
4. Сформировать такую систему ценностей в молодежной среде, где значимое место отводится гражданской позиции и патриотизму, сопереживанию и участию в разрешении общественно-значимых проблем.

Мы полагаем, что решение важнейшей задачи – развитие патриотизма молодого поколения – возможно только при условии укрепления доверия и выстраивания взаимовыгодных отношений между молодежью, школой, общественными организациями, социальными партнерами – представителями реального сектора экономики. Ресурсов только общественных структур для этого недостаточно, поэтому нужны специальные государственные программы и развитие государственно-частного партнерства по примеру российского движения школьников.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 28 ВГ «Социальный капитал как фактор инновационного развития школы: механизмы влияния и способы оценки»).

Благодарности

Авторы выражают благодарность Российскому государственному педагогическому университету им. А.И. Герцена (проект № 28 ВГ «Социальный капитал как фактор инновационного развития школы: механизмы влияния и способы оценки») и всем участникам исследования. Признательны рецензентам и членам редакционной комиссии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was carried out with the support of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen (project No. 28 VG "Social capital as a factor in the innovative development of schools: mechanisms of influence and methods of assessment").

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (Project No. 28 of the Higher School of Economics "Social capital as a factor of innovative school development: mechanisms of influence and methods of assessment") and all participants of the study. The authors are grateful to the reviewers and members of the editorial committee.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Пилипенко А.Д. Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в развитии российского гражданского общества / А.Д. Пилипенко // Россия и современный мир. — 2021. — №4 (113). — с. 228-243. — DOI: 10.31249/rsm/2021.04.12.
2. Foley M.W. The paradox of civil society / M.W. Foley, B. Edwards // Journal of Democracy. — 1996. — Vol. 7. — Iss. 3. — p. 38-52.
3. Джин Л. Коэн Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Л. Коэн Джин, Э. Арато. — Москва: Издательство «Весь Мир». — 2003. — 784 с.
4. Lang S. Zivilgesellschaft und bürgerschaftliches Engagement in Russland / S. Lang, A. Härtel, M. Bürsch. — Berlin: Friedrich-Eberath-Stiftung. — 2010. — 28 p.
5. Колесникова Н.А. Гражданское общество в современной России / Н.А. Колесникова, Е.Л. Рябова. — Москва: Международный издательский центр «Этносоциум». — 2016. — 266 с.
6. Герасимова Г.И. Теоретические подходы к исследованию гражданской активности молодежи / Г.И. Герасимова, О.В. Швецова // Теория и практика общественного развития. — 2021. — №10. — с. 15–18. — DOI: 10.24158/tipor.2021.10.1.
7. Тарасов Ю.Б. Воспитание гражданской активности к участию в общественно-полезной деятельности учащейся молодежи / Ю.Б. Тарасов, В.А. Худик // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 6 (49). — с. 146–148.
8. Хрипкова Д. В. Ценностные основания гражданской активности / Д. В. Хрипкова, М. С. Начкебия, М. Н. Реутова и др. // Научный результат. Социология и управление. — 2020. — Т. 6. — №4. — с. 55–68.
9. Lerner R. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application / R. Lerner, S.K. Johnson, J. Wang et. al // Research in Human development. — 2015. — Vol. 12. — Iss. 1-2. — p. 149-156. — DOI: 10.1080/15427609.2015.1013759.
10. Narayan D. Bonds and Bridges: Social Capital And Poverty / D. Narayan // Poverty group, Prem World Bank. — 1999. — p. 34-54.

11. Попова О.В. Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов / О.В. Попова, Н. В. Гришин // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2023. — №1. — с. 88-100. — DOI: 10.17072/2218.1067.2023.1.88.100.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pilipenko A.D. Perspektivy vozrastanija roli sotsial'no orientirovannyh nekommercheskih organizatsij (SO NKO) v razvitii rossijskogo grazhdanskogo obschestva [Prospects for increasing the role of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) in the development of Russian civil society] / A.D. Pilipenko // Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world]. — 2021. — №4 (113). — p. 228-243. — DOI: 10.31249/rsm/2021.04.12. [in Russian]
2. Foley M.W. The paradox of civil society / M.W. Foley, B. Edwards // Journal of Democracy. — 1996. — Vol. 7. — Iss. 3. — p. 38-52.
3. Dzhin L. Koen Grazhdanskoe obschestvo i politicheskaja teorija. Per. s angl. [Civil Society and Political Theory. Translated from English] / L. Koen Dzhin, E. Arato. — Moscow: Publishing House "The Whole World". — 2003. — 784 p. [in Russian]
4. Lang S. Zivilgesellschaft und bürgerschaftliches Engagement in Russland [Civil society and civic engagement in Russia] / S. Lang, A. Härtel, M. Bürsch. — Berlin: Friedrich-Eberath-Stiftung. — 2010. — 28 p. [in German]
5. Kolesnikova N.A. Grazhdanskoe obschestvo v sovremennoj Rossii [Civil society in modern Russia] / N.A. Kolesnikova, E.L. Rjabova. — Moscow: International Publishing Center "Ethnosocium". — 2016. — 266 p. [in Russian]
6. Gerasimova G.I. Teoreticheskie podhody k issledovaniju grazhdanskoj aktivnosti molodezhi [Theoretical approaches to the study of youth civic engagement] / G.I. Gerasimova, O.V. Shvetsova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. — 2021. — №10. — p. 15–18. — DOI: 10.24158/tipor.2021.10.1. [in Russian]
7. Tarasov Ju.B. Vospitanie grazhdanskoj aktivnosti k uchastiju v obschestvenno-poleznoj dejatel'nosti uchashesjsja molodezhi [Education of civic activity to participate in socially useful activities of the student youth] / Ju.B. Tarasov, V.A. Hudik // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, education]. — 2014. — № 6 (49). — p. 146–148. [in Russian]
8. Hripkova D. V. Tsennostnye osnovanija grazhdanskoj aktivnosti [Value bases of civic engagement] / D. V. Hripkova, M. S. Nachkebija, M. N. Reutova et. al // Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie [Research result. Sociology and management]. — 2020. — Vol. 6. — №4. — p. 55–68. [in Russian]
9. Lerner R. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application / R. Lerner, S.K. Johnson, J. Wang et. al // Research in Human development. — 2015. — Vol. 12. — Iss. 1-2. — p. 149-156. — DOI: 10.1080/15427609.2015.1013759.
10. Narayan D. Bonds and Bridges: Social Capital And Poverty / D. Narayan // Poverty group, Prem World Bank. — 1999. — p. 34-54.
11. Popova O.V. Politicheskoe doverie rossijskoj molodezhi: samoocenka i mnenie ekspertov [Political trust of Russian youth: self-assessment and expert opinion] / O.V. Popova, N. V. Grishin // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija [Bulletin of Perm University. Series: Political Science]. — 2023. — №1. — p. 88-100. — DOI: 10.17072/2218.1067.2023.1.88.100. [in Russian]